

Н. М. ТЕРЕЩЕНКО (Ленинград)

К СРАВНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ ЛЕКСИКИ САМОДИЙСКИХ ЯЗЫКОВ

Сравнительно-историческое изучение самодийских языков находится на начальной стадии развития. Помимо М. А. Кастрена и Х. Паасонена¹, немало сделано в этом отношении Г. Н. Прокофьевым.² Принятые им принципы сравнительного анализа были изложены в докладе, прочитанном в 1934 г. на заседании лингвистической секции Научно-исследовательской Ассоциации Института народов Севера, а итогом всей работы должен был стать труд «Самодийские языки и проблема происхождения современных ненцев, энцев, нганасанов и селькупов», основные положения которого кратко сформулированы в одной из статей.³

Самодийские языки не имеют древних письменных памятников. Первоначальные записи не восходят далее XVII века. В таких условиях особое значение приобретает исследование отдельных языков и диалектов. Изучение диалектов, отдельные из которых значительно отличаются друг от друга, способствует выяснению структуры языка в целом и неизбежно предполагает сравнительный подход к изучаемому материалу. Работа в этом направлении проводится и за рубежом.⁴

Историко-этимологическая сторона лексики самодийских языков пока еще мало исследована.⁵ В настоящей работе важно хотя бы наметить самые общие моменты, связанные с формированием словарного состава этих языков.

¹ М. А. Castrén, *Reiseerinnerungen aus den Jahren 1838—1844*, St.-Petersburg 1853; его же, *Grammatik der samojedischen Sprachen*, St.-Petersburg 1854; его же, *Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen*, St.-Petersburg 1855; Н. Paasonen, *Beiträge zur finnisch-ugrischen—samojedischen Lautgeschichte*, Budapest 1917.

² Г. Н. Прокофьев, *Числительные в самодийских языках*. — Советский Север 1939, № 4; его же, *К вопросу о переходном залоге в самоедских языках*. — Памяти В. Г. Богораза (1865—1936), Москва—Ленинград 1937.

³ Г. Н. Прокофьев, *Этногония народностей Обь-Енисейского бассейна (ненцев, нганасанов, энцев, селькупов, кетов, хантов и мансов)*. — Советская этнография. Сборник статей III, Москва—Ленинград 1940, стр. 67—76.

⁴ I. N.-Sebestyén, *Die possessiven Fügungen im Samojedischen und das Problem des uralischen Genitivs*. — *ALHung.* VII 1957—1958; ее же, *Zum Problem des samojedischen und des uralischen Genitivs*. — *Commentationes fenno-ugricae in honorem Paavo Ravila* (= MSFOu 125), Helsinki 1962; P. Hajdú, *Die Benennungen der Samojuden*. — *JSFOu* LIV,₁ 1948—1950; его же, *Die sekundären anlautenden Nasale (η, ñ-) im Samojedischen*. — *ALHung.* IV 1954; его же, *The Samoyed Peoples and Languages* (= Indiana University Publications. Uralic and Altaic Series, Vol. 14), Bloomington 1963; E. K. Ristinen, *Samoyed Phonemic Systems*. Indiana University, 1960.

⁵ См. прежде всего В. Collinder, *Fenno-Ugric Vocabulary*, Uppsala 1955.

В лексике современных самодийских языков выделяются слои слов, различные по происхождению, характеру, количеству. Наиболее древним является общесамодийский пласт лексики, свойственный всем современным самодийским языкам (ненецкому, энецкому, нганасанскому, селькупскому). Родство самодийских языков несомненно, но еще недостаточно показано на конкретном языковом материале. Задача состоит в том, чтобы последовательно обосновать генетическое родство этих языков, определить основные черты сходства и различия между ними.

Следует отметить, что анализ лексики самодийских языков связан с рядом объективных трудностей; это обусловлено не только отсутствием письменных памятников, но и слабой изученностью энецкого и нганасанского языков, особенно их лексического состава. Отсутствуют также опубликованные словари селькупского языка, за исключением материалов М. А. Кастрена.⁶ Поэтому автор данной статьи ориентируется главным образом на материалы, собранные во время своих экспедиций в районы Крайнего Севера, в места расселения ненцев, нганасанов и энцев.⁷

Предпринятая работа представляет собой лишь первоначальный этап исследования. Особое внимание уделено выявлению общего лексического фонда самодийских языков (без попытки реконструкции сравнимого материала), а также показу важнейших лексических расхождений между отдельными языками. Помимо общности слов по возможности учитывалась и общность реалий.

К генетически общей лексике могут с наибольшей достоверностью относиться такие слова, фонетические различия между которыми укладываются в рамки установленных звуковых соответствий. Вопрос этот применительно к языкам самодийской группы еще мало разработан, но тем не менее и сейчас можно говорить о ряде звуковых соответствий, носящих закономерный характер.

Общность лексического состава самодийских языков наиболее ярко проявляется, конечно, в разделах словаря, связанных с растительным и животным миром, природными и атмосферными явлениями, названиями человека и частей его тела, наименованием жилища, трудовой деятельностью, т. е. обозначающих наиболее жизненно важные понятия и явления. Сказанное, однако, само по себе слишком общо и для характеристики словарного состава рассматриваемых языков нуждается в конкретизации. Наибольшее количество общих по происхождению, значению и приблизительно одинаково звучащих слов относится к разделу частей тела; например⁸: ненец. *seβ*, энец. *sej*, нганас. *sejmy*, сельк. *saji* 'глаз'; ненец. *tib'a*, энец. *tī*, нганас. *timi*, *čimi*, сельк. *timy* 'зуб'; ненец. *pajdy* ~ *radu*, энец. *pajde*, нганас. *χotuo*, сельк. *putył* 'щека'; ненец. *ńa'(n)*, энец. *nā'(n)*, нганас. *ηη*, сельк. *āk* ~ *āη* 'рот'; ненец. *piβti'(n)*, энец. *pite*, нганас. *χepty*, сельк. *peptaj* 'нижняя губа'; ненец. *hāda*, энец. *koda*, нганас. *kətu* (вторая основа *kədu*), сельк. *qaty* 'коготь, ноготь'; ненец. *hobā*, энец. *kōba*, нганас. *kuχu* (вторая основа *kubu*), сельк. *qōru* 'кожа, шкура'; ненец. *puly*, энец. *pose*, нганас.

⁶ М. А. Castrén, T. Lehtisalo, Samojedische Sprachmaterialien (= MSFOu 122), Helsinki 1960.

⁷ Значительная часть материалов по селькупскому языку почерпнута из работ Г. Н. Прокофьева и Е. Д. Прокофьевой. I. Egdélyi, Selkupisches Wörterverzeichnis, Budapest 1969, как и неопубликованный словарь А. П. Дульзона, нами не могли быть использованы.

⁸ Для упрощения транскрипции мягкие переднеязычные и среднеязычные обозначаются одними знаками: *d*, *t*, *ń*.

χūogaj, сельк. *puly* 'колено'; ненец. *ly*, энец. *lyδe*, нганас. *lata*, сельк. *lə* 'кость'; ненец. *hēm*, энец. *buja* (ср. ненец. *βēja*), нганас. *kām*, сельк. *qəm* 'кровь'; ненец. *myd*, энец. *тудо*, нганас. *mitə*, сельк. *myty* 'печень'; ненец. большеземельский *luši*, ямальский *lišu*, энец. *lišak*, нганас. *lunsə* 'селезенка'; ненец. *pādā*, энец. *poδe*, нганас. *χoty*, сельк. *paty* 'желчь'; ненец. *таһа*, энец. *таһа*, нганас. *təku* (вторая основа *təgu*), сельк. *moqal* 'спина'; ненец. *ha*, энец. *ko*, нганас. *kou*, сельк. *qo* 'ухо'; ненец. *teβā*, энец. *batuo*, нганас. *təjbu*, сельк. *talči* 'хвост животного'; ненец. *tār*³, энец. *to*³ (вторая основа *tor-*), нганас. *tar*, сельк. *tar* 'шерсть'; ненец. *ηebt*, нганас. *ηəptə*, сельк. *opty* (*optyt tar*) 'волос'.

Число относящихся к этому разделу слов увеличится, если учесть соответствующие обозначения для языков только северо-восточной ветви (ненецкого, энецкого, нганасанского); например: ненец. *ηe*, энец. *ηō*, нганас. *ηoj*, но сельк. *topy* 'нога'; ненец. *jik*, энец. *bek*, нганас. *bakəδə*, но сельк. *soj* 'шея'; ненец. *heβa*, энец. *keə*, нганас. *kojmu*, но сельк. *lən ūr* 'костный мозг'; ненец. *ηeβa*, энец. бай *eba*, мадо *abori*, нганас. *ηojbuo*, но сельк. *oly* 'голова'; ненец. *pəja*, энец. *pəja*, нганас. *χyaδə*, но сельк. *qāt* 'лоб'; ненец. *mārc*, энец. *modi*, нганас. *marsy*, но сельк. *kət pory* 'плечо'; ненец. *tīβak*, энец. *čij*, нганас. *čejində*, но сельк. *pykša* 'легкое'; ненец. большеземельский, восточные *sālik*, малоземельский *ñālčik*, энец. *sundə*, нганас. *səlnyδə*, но сельк. *saηaj* 'локоть'; ненец. *heβdy*, энец. *kīβδe*, нганас. *kəjdə*, но сельк. *qōt* 'ребро'; ненец. *ηəso*⁽ⁿ⁾, энец. *isu*, нганас. *ηadūj* (мн. ч. *ηasuo*³), но сельк. *kēči* 'сустав'; ненец. *ñer(oko)*, энец. *ny*³ (вторая основа *nyr-*), нганас. *nir* 'хрящ'.

Интересно переносное употребление слова «глаз» для обозначения отдельной частицы какой-либо однородной массы: ненец. *tāb*³ *seβ*, энец. *tobδ*³ *sej*, нганас. *dūo sejmy*, сельк. *qōrat saji* 'песчинка (досл.: песка глаз)'; ненец. *tīrib'a*³ *seβ* 'икринка (досл.: икры глаз)', *syra*³ *seβ* 'снежинка (досл.: снега глаз)', энец. *sare*³ *sej* 'дождинка (досл.: дождя глаз)', нганас. *dūmə sejmy* 'снежинка (досл.: снега глаз)', *kūrχua sejmy* 'крупинка (досл.: крупы глаз)', сельк. *tūn saji* 'искра (досл.: огня глаз)' и т. д.

Общими для всех самодийских языков являются основные термины, относящиеся к домашнему оленеводству и его продуктам; например: ненец. *ty*, энец. *tea*, нганас. *tā*, сельк. *ātā* 'олень домашний'; ненец. *hora*, энец. *kora*, нганас. *kuru* (во время гона), сельк. *qōry* 'олень-самец'; ненец. *həbt*, энец. *kate*^(e), нганас. *kopta*^(a), сельк. *qopty* 'кастрированный олень'; ненец. *hän*, энец. *koddo*, нганас. *kəntə*, сельк. *kanty* 'ручная нарта'; ненец. *ñamd*, энец. *nadō*, нганас. *ηamtə*, сельк. *ānty* 'рог'; ненец. *tē*⁽ⁿ⁾, энец. *ty*⁽ⁿ⁾, нганас. *taη*, сельк. *čen* 'сухожилье'; ненец. *jur*³, энец. *dū*³ (вторая основа *dūr-*), нганас. *dir*, сельк. *ūr* 'жир'; ненец. *tu*^(d), энец. *tu*^(δ), нганас. *tu*³ (вторая основа *tuδ*) 'сало'; ненец. *hobā*, энец. *kōba*, нганас. *kuχu* (вторая основа *kubu*), сельк. *qōry* 'шкура'.

В ненецком, энецком, селькупском языках общим является слово, обозначающее самку оленя: ненец. *jahādej*, энец. *dohode*, сельк. *čekty*, но нганас. *ñema*(*ηku*).

Общие для языков северо-восточной ветви слова: ненец. *poder*³, энец. *poδe*³ (вторая основа *poder-*), нганас. *χudar* (вторая основа *χutar*), сельк. *ku* 'лямка'; ненец. *tonder*³, энец. *toδe*³ (вторая основа *toδer-*), нганас. *tundər*, сельк. *tontypo* 'передок и спинка ездовой нарты'; ненец.

sa, энец. so, нганас. soŋ, сельк. quly 'постромка'; ненец. mud, энец. meδ, нганас. myəðə, сельк. kery 'аргиш'; ненец. ŋamdor⁹, энец. adde' (вторая основа adder-), нганас. ŋomtəu 'шкура для сидения на нарте'; ненец. βa''(d), энец. bā''(δ), нганас. bə''(δ) 'загон для оленей'.
ней'.

По одной модели образовано во всех самодийских языках название копыла нарты (досл.: нарты нога): ненец. hān' ŋe, энец. koddo' ŋō, нганас. kəndə ŋoj, сельк. qaglyt topy.

Вместе с тем слова, обозначающие дикого оленя и все связанные с ним понятия, в разных самодийских языках различны. В ненецком языке дикий олень имеет описательное название jilebca' — имя орудия действия от глагола jile-s 'жить' (досл.: средство для жизни), в селькупском языке употребляется словосочетание mačín ātā (досл.: леса олень), в нганасанском — слово baχi⁹, в энецком — keðe'. Вторая основа keðer-. В камасинском словаре К. Доннера для дикого оленя зафиксировано название k'āldōn, не имеющее близкого соответствия ни с одним из приведенных выше слов. Аналогично различаются и производные от этих основ: ненец. jilebcijenž, энец. keðerq-d, нганас. basu-da 'охотиться на диких оленей'.

Приведенный материал позволяет заключить, что рассмотренные слова создавались независимо друг от друга и что охота на дикого оленя (в отличие от домашнего оленеводства) издавна занимала различное место в жизни разных самодийских народностей.

Наименование передвижного жилища (чум) во всех самодийских языках имеет общее происхождение. Что же касается жилища в оседлом поселении (дом), то названия его различны в тех языках, где существуют специальные обозначения: ненец. mā''(d), энец. mē''(δ), нганас. ma''(δ), сельк. māt 'чум' (ср. камас. mā''); ненец. harād (ср. коми gort), энец. kamod, нганас. koru''(δ) (ср. манс. kol), сельк. māt 'дом' (ср. камас. mā'').

В языках северо-восточной ветви одинаково обозначаются все основные части чума: ненец. ŋo, энец. no, nu, нганас. ŋua, сельк. mātā 'дверь'; ненец. jeja, энец. dī, нганас. dej, сельк. nūq 'нюк (покрышка чума)'; ненец. ješer'', энец. dešer, нганас. dej (нюк), сельк. qam 'полог'; ненец. βa''āβ, энец. bāa, нганас. bəbə, сельк. takaš 'постель'; ненец. šī'(n), энец. se'(n), нганас. syŋ, сельк. syt(qy) 'синекуй (сторона напротив входа)'; ненец. ŋu, энец. ŋi, нганас. ŋūj (вторая основа ŋū-), сельк. mātylpō 'шест для чума'.

Из терминов, связанных со средствами передвижения, общее выражение имеют слова, обозначающие лодку (точнее, особый тип легкой лодочки, именуемый в северорусских говорах веткой) и некоторые ее части, например: ненец. ŋano, энец. oddo, нганас. ŋənduj, сельк. anty 'лодка'; ненец. tora, энец. tora, нганас. tüoru 'кормовое весло'; ненец. lab'a, энец. lob'i, нганас. topsə, сельк. lapy 'весло' (кроме нганасанского).

Показательно, что широко применяемые в условиях Севера лыжи обозначены в самодийских языках различными словами: ненец. lambda, энец. бай loba, маду tudō, нганас. tutə (вторая основа tudə-), сельк. tolči.

⁹ Ср. в саяно-самодийских языках, например, карагасский *буха* 'бык' (см. А. J. Jokí, Die Lehnwörter des Sajansamojedischen (= MSFOu 103), Helsinki 1952, стр. 105 и сл.), а также в кача-тюркском диалекте (дер. Угумакова) *буо* 'олень-самец' (рукопись К. Доннера).

Совпадение энецкого слова в наречии бай с ненецким, а энецкого слова в наречии маду с нганасанским следует, по-видимому, рассматривать как более позднее явление.

Много общих слов среди обозначений явлений природы и различных географических понятий; например: ненец. *nara*, энец. *nara*, нганас. *poro*, *poruo* 'весна', сельк. *ara* 'осень'; ненец. *merčā*, энец. *mede*, нганас. *bie*, сельк. *merqu* 'ветер'; ненец. *ji²(d)*, *bit*, энец. *bi²(δ)*, нганас. *by²(δ)*, сельк. *ūt* 'вода'; ненец. *hamba*, энец. *kabā*, нганас. *koŋçi* (вторая основа *kombu*), сельк. *qompy* 'волна'; ненец. *po*, энец. *poa*, нганас. *χüə*, сельк. *pō* 'год'; ненец. *jala*, энец. *dere*, нганас. *daly*, сельк. *čely* 'день'; ненец. *saŋo*, энец. *sare*, нганас. *soruo*, сельк. *sory(nta)* 'дождь'; ненец. *pe*, энец. *pū*, нганас. *χua(lə)*, сельк. *pū* 'камень'; ненец. *ta²(n)*, энец. *to²(n)*, нганас. *təŋə*, сельк. *taŋ* 'лето'; ненец. *pi*, энец. *pi*, нганас. *χi*, сельк. *pi* 'ночь'; ненец. *tir* (ср. манс. *tul*), энец. *teri*, нганас. *tirū*, сельк. *tity*, *tily* 'облако'; ненец. *tu*, энец. *tu*, *to*, нганас. *tuj*, сельк. *tū* 'огонь'; ненец. *to*, энец. *to*, нганас. *turku*, сельк. *to*, *tu* '(более глубокое) озеро'; ненец. *syra*, энец. *syra*, нганас. *sürü*, сельк. *syry* 'снег'; ненец. *had*, энец. *kađu*, нганас. *kodü*, сельк. *kōče*, *kōču* 'пурга'; ненец. *jābta*, энец. *dotā*, нганас. *dəptə*, сельк. *čarty* 'роса'.

Еще больше общих слов, относящихся к этому разделу, у языков северо-восточной ветви; например: ненец. *βar*, энец. *barö*, нганас. *bərə*, но сельк. *qanyk* 'берег'; ненец. *tāb*, энец. *tobö*, нганас. *düo*, но сельк. *qōra* 'песок'; ненец. *jaha*, энец. *daha*, нганас. *b'igaj*, но сельк. *ky* 'река'; ненец. *jahako*, энец. *dohoku*, нганас. *b'ika²kü*, но сельк. *kika* 'ручей'; ненец. *hə*, энец. *ki*, нганас. *ki* 'водоворот'; ненец. *hajer²*, энец. *kaja*, нганас. *kou*, но сельк. *čely* (ср. ненец. *jala* 'день, солнце') 'солнце'; ненец. *lejo*, энец. *loj*, нганас. *ləŋi*, но сельк. *tün še* 'пламя'; ненец. *syra*, энец. *syra*, нганас. *sürüo*, но сельк. *qə* 'зима'; ненец. *tanzer²*, энец. *tade*, нганас. *tonsy*, но сельк. *pusqatta* 'поземка'; ненец. *tečda*, энец. *tečida*, нганас. *česəgə*, но сельк. *koŋy* 'мороз, холод'.

Различны в этом разделе слова, обозначающие лес, тундру, звезду, землю, северное сияние и др.: ненец. *numgy*, энец. *rodsej*, нганас. *χotəde*, сельк. *qišqä* 'звезда'; ненец. *ja*, *da*, энец. *da*, нганас. *təu*, сельк. тазовский *tetty* 'земля'; ненец. *pədara*¹⁰, энец. *moga*¹¹, нганас. *muŋku*¹¹, сельк. *mače* 'лес'; ненец. *harp*, нганас. *dəndu²* 'северное сияние'; ненец. *βy²(n)*, энец. *dəör da*, нганас. *daŋur*, сельк. *ňary* 'тундра'.

Нет общего слова для обозначения моря: в селькупском языке употребляется русское заимствование — *morä* или *mary*, в ненецком — *jam²*, обозначающее также большую реку (ср. нганас. *daŋu*), в образной речи встречается словосочетание *jita ŋabteña* (досл.: вода-его пахнувшая), в нганасанском языке — *bäguto* или *bägutə* (досл.: незамерзающий), в наречии бай энецкого языка — русское лексическое заимствование *more*, а в образной речи — словосочетание, построенное по образцу ненецкого — *bita otete* (досл.: вода-его пахнувшая), в наречии маду — *bihado*, заимствованное из нганасанского языка и понимаемое как незамерзающая вода.

¹⁰ В значении 'лес' в большеземельском говоре употребляется также *pa* 'дерево'. Слово *pədara* в западных говорах имеет значение 'дерево'.

¹¹ Тем же словом обозначается растущее дерево в отличие от срубленного, имеющего вместе с тем и значение 'дрова'.

Общими являются следующие названия орудий труда: ненец. *jāngo*, энец. *daḡo*, нганас. *dənguŋ*, сельк. *čaŋky* 'ловушка на зверя'; ненец. *poŋgä*, энец. *poga*, нганас. *bugur* (вторая основа *bukur*), сельк. *poqqu* 'сеть для ловли рыбы'; ненец. *jes'(n)*, энец. *des'*, нганас. *dasyŋ*, сельк. *čəsyn* 'силок'; ненец. *še'(n)*, энец. *sen*, нганас. *seŋ*, сельк. *šeŋa* 'ножны'; ненец. *tefe*, *teŋa*, энец. *terä*, нганас. *tefe* 'игла для невода'; ненец. *pid*, энец. *pidö*, нганас. *χitə* (вторая основа *χidə*) 'тетива невода'; ненец. *tubka*, энец. *tuka*, нганас. *tobəkə*, сельк. *piči* 'топор'.

Различны во всех самодийских языках названия для лука и стрелы: ненец. *ŋyn*, энец. *idö*, нганас. *dintə* (вторая основа *dində*), сельк. *ynty* 'лук'; ненец. *muŋg*, энец. *mimö*, нганас. *bid'i''(δ)*, сельк. *koma* 'стрела'.

Название наперстка связано с названием указательного пальца: ненец. *ŋumbja*, энец. *ubaj*, нганас. *ŋūχou*.

Очень интересно образование слова, обозначающего ружье: ненец., энец. *tuŋi* (*tu* + *ŋi*) (досл.: огненный пояс), нганас. *tubidi''(tuj + bid'i'')* (досл.: огненная стрела), сельк. кетский *tülsä* (*tül* + *sä*), тымский *tülsä* (*tül* + *šä*) (досл.: огненный язык).

Наименованием пули служит переносное значение наименования стрелы. Название для тетивы лука в ненецком, энецком и нганасанском языках совпадает с названием конопли: ненец. *jen*, энец. *dedi*, нганас. *deŋfi* 'конопля; тетива лука'.

Общие названия материалов представлены следующими словами: ненец. *pa*, энец. *pe*, нганас. *həa* (срубленное), сельк. *pō* (ср. камас. *på*) 'дерево'; ненец. *te*, энец. *te*, нганас. *če*, сельк. тазовский *tö* ~ *čö*, кетско-тымский *tʃe* ~ *čʃe* 'береста'; ненец. *pe*, энец. *pū*, нганас. *χua(lə)*, сельк. *pū* 'камень'; ненец. *ješa*, энец. *bese*, нганас. *basa*, сельк. тазовский *kezy*, кетско-тымский *kbez* 'железо'; ненец. *ŋaraβa*, энец. *ŋaraj*, нганас. *ŋorumi* 'медь'; ненец. *tär''*, энец. *to'* (вторая основа *tor-*), нганас. *tar*, сельк. *tar* 'шерсть, перо'; ненец. *fəna*, энец. *peba*, нганас. *χuantu* (вторая основа *χuandu*), сельк. *ponty* 'камысы'; ненец. *jib'a*, энец. *di*, нганас. *diŋi*, *di*, сельк. *čimy* 'клей'; ненец. *teb*, энец. *teb*, нганас. *teho* (вторая основа *teba*), сельк. *tipy* 'шпенек'.

Для языков северо-восточной ветви общими являются, кроме того, названия следующих материалов: ненец. *padar''*, энец. *radu'* (вторая основа *radur-*) 'бумага', нганас. *χodür* 'написанная', но сельк. *nəkyr* 'письмо'; ненец. *lata*, энец. *lata*, нганас. *loči*, но сельк. *tontyπο* 'доска'; ненец. *toho''(s)*, энец. маду *tube''(s)*, нганас. *tugy''* (вторая основа *tuky''*), но сельк. *lyptyk* 'материя'; ненец. *jiŋa*, энец. *bine*, нганас. *byny*, но сельк. *čü* 'ремень'; ненец. *βəra*, энец. *bura*, нганас. *baru* 'щетка на подошве оленя'.

В то же время названия таких материалов, как сукно, ситец, шелк, различны.

Животный и растительный мир характеризуется сравнительно немногими общими словами; например: ненец. *ŋaβa*, энец. *naba*, нганас. *ŋiŋomi*, сельк. тазовский *ŋota*, кетско-тымский *ŋeβa* 'заяц'; ненец. *pīša*, энец. *təbi(k)*, нганас. *tətu(ŋku)*, сельк. *tama* (ср. камас. *tumo*) 'мышь'; ненец. *βe'(n)*, энец. *bu'(n)*, нганас. *baŋ*, сельк. *kanak* ~ *kanəŋ* 'собака'; ненец. *pīja*, энец. *pījdü*, нганас. *χiedə*, сельк. *kury* 'горноста́й'; ненец. *tāraβ*, энец. *toŋəha*, *toŋha*, нганас. *təry''ka*, сельк. *tābək* 'белка'; ненец. *huly*, энец. *kuly*, нганас. *kulə*, сельк. *külä*, *qərä* 'ворон'; ненец. *ŋuŋa*, энец. *ŋeŋi*, нганас. *ŋiŋonyə*, сельк. *ŋaqqy* 'гагара'; ненец. *hāro*, энец. *kori*, нганас.

kokə³ry, сельк. *qarā* 'журавль'; ненец. *limb'a*, энец. *libe*, нганас. *lyŋxu* (вторая основа *lymbu*), сельк. *limpy* 'орел'; ненец. *hãñebčo*, энец. *kodeo*, нганас. *kãndi³e*, сельк. *syçi* 'полярная сова'; ненец. *jãbto*, энец. *dotu*, нганас. *deptu*, сельк. *tõka* 'гусь'; ненец. *halã*, энец. *kare*, нганас. *koly*, сельк. *qãly* 'рыба'; ненец. *ñoja*, энец. *ñoja*, нганас. *nünü*, сельк. *ñuri* 'налим'; ненец. *jehena*, энец. *behena*, нганас. *bakunu*, сельк. *qəqyr* 'осетр'; ненец. *tamde³(d)*, энец. *tamde³*, сельк. *tãmtã* (ср. камас. *tãtnu³*) 'лягушка'; ненец. *ñehãŋg*, энец. *nenag*, нганас. *nenyŋkã*, сельк. *nenyka* 'комар'; ненец. *řilo*, *řilu*, энец. *řilu*, нганас. *χul³(či)* 'овод'; ненец. *řa*, энец. *pe*, нганас. *χpa*, сельк. *põ* 'дерево'; ненец. *ho*, энец. *koa*, нганас. *kũo*, сельк. *qã* 'береза'; ненец. *je* (ср. камас. *đu*, *dõ*), сельк. тазовский *čõ*, кетско-тымский *čfe* 'сосна'; ненец. *ŋum³*, *ŋamde³*, энец. *ŋuo³*, *ñũ*, нганас. *ñiõtã*, сельк. *nũty* 'трава'; ненец. *mo*, энец. *mo(j)*, нганас. *mo(de)*, сельк. *mo* 'сук'; ненец. тундровый *hadu*, лесной *kãt*, энец. бай *kady* 'ель', нганас. *kodã* 'дуб', сельк. *kãde*, *kũt*, *kũn* 'ель'.

Общими являются слова, обозначающие нору и гнездо, исключение составляет селькупский язык, в котором нора выражается при помощи слова «гнездо». Нужно заметить, что это слово имеет переносные значения, в частности употребляется для выражения жилища, семейного очага.

Как можно видеть на основании приведенного списка, не все названия животных, птиц, рыб, растений являются общими для всех самодийских языков. Бесспорную общность представляют названия зайца, ворона, гагары, журавля, рыбы, налима, комара, дерева, березы, ели. Названия собаки, горностая, белки, гуся, осетра, овода общи только для языков северо-восточной ветви. Название для мыши в ненецком языке, по-видимому, является нововведением. В остальных языках, а также в камасинском оно образовано от одного корня.

На названия медведя и волка было наложено табу, и потому вполне естественно, что они различны в разных языках. К тому же имеется несколько описательных названий этих животных.

Описательны и другие слова, относящиеся к этому разделу. Любопытны, например, нганас. *basã koly* (досл.: железная рыба) 'ерш' или камас. *b'aka kola* (досл.: жидкая рыба) 'налим'.

Интересно название лошади — ненец. *juno*, энец. *đuđa*, нганас. *đuđuđõ*, сельк. *čunty*, увязываемое с древнетюркским *junt* 'лошадь'.

Из названий пищи общими являются названия для рыбы, мяса, жира, а в языках северо-восточной ветви — и для муки, икры, сала, юколы, ягод и т. д.; например: ненец. *ŋamza*, энец. *ossa*, нганас. *ŋəmsu*, сельк. *wãči* 'мясо'; ненец. *halã*, энец. *kare*, нганас. *koly*, сельк. тазовский *qəly*, кетско-тымский *kβely* 'рыба'; ненец. *jur³*, энец. *du³* (вторая основа *dur³*), нганас. *dir*, сельк. *ür* 'жир'; ненец. *tireb'a*, энец. *čire*, *čiri*, нганас. *tiriñi*, сельк. *tyry* 'икра рыба'; ненец. *ja*, энец. *đa(sa)*, нганас. *đa(ŋəmsu)* 'мука'; ненец. *mãřãŋã*, энец. *morõga*, нганас. *turyŋgã*, сельк. *palqaq* 'морошка'; ненец. *pehẽ*, энец. *poñi*, нганас. *χuaky*, сельк. *pirñak* 'юкола'; ненец. *ŋoda*, энец. *ode*, нганас. *ŋota* (вторая основа *ŋõda*), сельк. тазовский *topyr*, кетско-тымский *čopyr* 'ягода'.

Название для хлеба — заимствование: в ненецком языке — из коми-зырянского языка (*ñañ*), в энецком и нганасанском языках — из русского (энец. *kyrba*, нганас. *kiřiba*). Заимствованы из русского языка наименования таких продуктов питания, как чай, сахар, крупа, печенье и др.

Известно, что терминология родства и свойства представляет собой один из наиболее древних пластов словарного состава.¹² Однако в самодийских языках не все даже основные термины родства общи для всех языков данной группы. Характерны, например, следующие термины: ненец. *nišā*, энец. *ēse*, нганас. *desy*, сельк. *əsy* 'отец'; ненец. *ñeb'a*, энец. *ē*, нганас. *ñemy*, сельк. *əmy* 'мать'; ненец. *jiri*, энец. *dise*, нганас. *iri*, сельк. *ilča* 'дедушка'; ненец. *hada*, энец. *kaða*, нганас. *kata*, *imidi*, сельк. *imyla* 'бабушка'; ненец. *ñiñeka*, энец. *inā*, нганас. *niny* 'брат старший', сельк. *timña* 'брат вообще'; ненец. *ñabako*, энец. *abā*, нганас. *ŋaxu* (вторая основа *ŋabu*) 'сестра старшая'.

Однотипна система счета (семиричная в основе), причем названия первых семи числительных одинаковы во всех самодийских языках (исключение составляет числительное «один» в селькупском языке, являющееся новообразованием). Название для восьмерки в языках северо-восточной ветви строится по модели: две четверки. Числительные «десять» и «сто» — общие во всех языках, кроме селькупского.

Исконны некоторые местоимения, в том числе местоимения 1-го лица единственного и множественного числа.

В качестве примера глаголов, общих для всех самодийских языков, можно указать следующие: ненец. *ŋe-š*, энец. *e-š*, нганас. *i-ša*, сельк. *ē-ŋo* 'быть'; ненец. *ŋābor-č*, энец. *oŋa-t*, нганас. *ŋəmur-sa*, сельк. *amyr-ŋo* 'есть, кушать'; ненец. *jile-š*, энец. *dire-š*, нганас. *ñily-di*, сельк. *ily-ŋo* 'жить'; ненец. *šarā-š*, энец. *sero-š*, нганас. *sara-da*, сельк. *sāry-ŋo* 'завязать, привязать'; ненец. *teñeβā-š*, энец. *tene-š*, нганас. *čeny-di*, сельк. *tenymy-ŋo* 'знать'; ненец. *šanako-š*, энец. *sanako-š*, нганас. *sanir-ša*, сельк. *sāntyr-ŋo* 'играть'; ненец. *řur-č*, энец. *pe-d*, нганас. *řur-sy*, сельк. *pe-ŋo* 'искать'; ненец. *mi-č*, энец. *mi-t*, нганас. *mi-ši*, сельк. *mi-ŋo* 'отдать'; ненец. *mada-š*, энец. *mota-š*, нганас. *mətu-da*, сельк. *maty-ŋo* 'отрезать'; ненец. *jāŋgo-š*, энец. *daŋo-d*, нганас. *daŋuij-ša*, сельк. *čāŋky-ŋo* 'отсутствовать'; ненец. *šeŋgā-š*, нганас. *šeŋkə-da*, сельк. *sāqqu-ŋo* 'переночевать'; ненец. *jar-č*, энец. *daro-š*, нганас. *dorə-da*, сельк. *čury-ŋo* 'плакать'; ненец. *hābta-š*, энец. *kota-š*, нганас. *kaptu-da*, сельк. *kaptu-ŋo* 'погасить'; ненец. *heš* (вторая основа *han-*), энец. *kañi-š*, нганас. *kony-di*, сельк. *qəñ-ŋo* 'пойти, уйти'; ненец. *pən-z*, энец. *pu-d*, нганас. *řon-sa*, сельк. *pīn-ŋo* 'положить'; ненец. *to-š*, энец. *to-š*, нганас. *tuj-ša*, сельк. *tū-ŋo* 'прийти'; ненец. *ta-š*, энец. *toda-š*, нганас. *tətu-da*, сельк. *tatty-ŋo* 'принести'; ненец. *mi-š*, энец. *mē-š*, нганас. *mej-ša*, сельк. *mē-ŋo* 'сделать, смастерить'; ненец. *ŋamdo-š*, энец. *adi-š*, нганас. *ŋomtū-ša*, сельк. *āmty-ŋo* 'сидеть'; ненец. *hoño-š*, энец. *koda-š*, нганас. *kundua-sa*, сельк. *qonty-ŋo* 'спать'; ненец. *jeñer-č*, энец. *dodago-š*, нганас. *dəðü-tür-ša*, сельк. *čū-ŋo*, *čatty-ŋo* 'стрелять'; ненец. *ŋam-z*, энец. *o-d*, нганас. *ŋəm-sa*, сельк. *am-ŋo* 'съесть'; ненец. *təmdor-č*, энец. *tyde-d*, нганас. *tamtar-sa*, сельк. *təmty-ŋo* 'торговать'; ненец. *hada-š*, энец. *kaða-š*, нганас. *kotu-da*,

¹² См., например: А. И. Моисеев, Типы толкования терминов родства в словарях современного русского языка. — Лексикографический сборник, вып. V, Москва 1962, стр. 121.

сельк. *qət-ɢo* 'убить, добыть'; ненец. *šakäl-č*, энец. *serko-š*, нганас. *sakələ-sa*, сельк. *sätɣ-ɢo* 'укусить'; ненец. *ha-š*, энец. *kā-š*, нганас. *kuo-da*, сельк. *qu-ɢo* 'умереть'; ненец. *härβa-š*, энец. *koma-š*, нганас. *χu-si*, *kər-butu-sa*, *kərβu-da*, сельк. *kyky-ɢo* 'хотеть'.

Способы развития значений и расширения семантики слов путем образования переносных значений в ряде случаев сходны в различных языках, особенно в близкородственных.¹³

Свойственно это и самодийским языкам. Например, ненецкий глагол *ñerte-š* 'обогнать, опередить кого-что-л.' получил переносное значение 'обогнать, опередить, добиться больших успехов в чем-л. (по сравнению с кем-л.)'; то же относится к сельк. *mentɣ-ɢo* 'обогнать' и нганас. *berə-di* 'пройти мимо'. Энец. *ordo-š* 'быть впереди во время движения' имеет и переносное значение 'быть впереди в выполнении чего-л.'. Значение 'учиться' в самодийских языках является расширением семантики глагола «писать», который в свою очередь возник из глагола «испестрить что-л. чем-л.». Значение 'соревноваться в труде' явилось расширением семантики глагола «соревноваться в знании, в умении, в спортивных упражнениях». У рассмотренных и подобных им глаголов многозначность возникла аналогично, хотя слова не всегда имеют общее происхождение и в ряде случаев звучат по-разному (ср. ненец. *ñerte-š* и нганас. *berə-di*, ненец. *pirɣyr-č* и нганас. *kafajr-ša*).

По одинаковой модели создались во всех самодийских языках такие новообразования, как 'самолет' (досл.: летающая лодка), 'пароход' (досл.: огненная лодка).

Имеются и общие идиоматические выражения. Ср. ненец. *ñudari-ña"ämbä-š* и энец. *uðari-noqbera-š* 'с пустыми руками (досл.: руки-только держа)'. Ср. ненец. *ñudariða ña"ämba makanda šalj* 'он вернулся домой с пустыми руками' и энец. *uðariða noqbera toa* 'он пришел с пустыми руками'.

В результате единство лексики разных самодийских языков прослеживается не в каком-либо единичном значении, а во всем семантическом многообразии слов. При этом во фразеологии обращает на себя внимание сходство не только в лексическом материале, но и в синтаксическом построении.

Помимо общности корнеслова в ряде случаев наблюдается общность словообразовательных моделей при материальном родстве соответствующих словообразовательных аффиксов, сохраняющемся и у слов разных корней.

Лексика языка формируется в процессе исторического развития и совершенствуется путем изменения значений слов, их переосмысления, сужения или расширения сферы употребления. Немалую роль при этом играют внеязыковые факторы. Лексика представляет собой своеобразную систему внутри данного языка, взаимообусловленность развития значений слов теснейшим образом связана с конкретной системой языка в целом. Тем самым создается своеобразие развития лексики разных языков, в том числе и близкородственных. Сопоставление даже наиболее распространенных разделов словаря различных самодийских языков в ряде случаев демонстрирует отчетливые различия между ними. Например, в ненецком, энецком, нганасанском языках, носители кото-

¹³ О. С. Ахманова, В. В. Виноградов, В. В. Иванов, О некоторых вопросах и задачах описательной, исторической и сравнительно-исторической лексикологии. — ВЯ 1956, № 3, стр. 5.

рых являются кочевниками-оленеводами, имеется особый глагол: ненец. *pođer-ć*, энец. *podarō-š*, нганас. *χitura-sa* 'запрячь'. В селькупском языке это значение вошло в систему значений глагола *sāry-ŋo* 'завязать, привязать' (ср. ненец. *šarā-š*, энец. *sero-š*, нганас. *sara-da* то же). Объясняется это, очевидно, тем, что селькупы издавна занимаются в основном рыболовством и в их языке менее развита терминология, связанная с оленеводством.

В отличие от других самодийцев нганасаны не только запрягают оленей в нарты, но и ездят на них верхом, усвоив этот обычай, по-видимому, от своих соседей эвенков или от несамодийских предков. Поэтому в нганасанском языке имеются слова, связанные с верховым оленеводством, отсутствующие в других родственных языках.

Наблюдается несовпадение и объема значений слов в разных языках. Так, в ненецком языке приведенный выше глагол *ńerte-š* помимо упомянутого переносного значения имеет и второе: 'перебить, не дав договорить; прервать' (*lahananahanda ŋāni' ńerter* 'ты опять его перебил'). В нганасанском и энецком языках этого не наблюдается.

Различное семантическое наполнение встречается порой даже в разных диалектах одного языка. Так, в большеземельском и западных говорах ненецкого языка глагол *panda-š* помимо основного значения 'наполнить, заполнить' имеет переносное 'выполнить' (*tabadarm panda-š* 'выполнить приказ'). В ямальском и восточном говорах глагол *panda-š* употребляется только в прямом значении, переносное же значение 'выполнить, исполнить' получил глагол *tomda-š* 'снабдить, наделить кого-л. чем-л.; насытить кого-л.', западнее Уральского хребта вообще не употребительный. Различаясь в своем прямом употреблении, обозначая разные действия, глаголы *panda-š* и *tomda-š* развивают параллельно переносные значения.¹⁴

Отличий такого рода можно было бы привести много. Все они свидетельствуют о том, что лексика каждого языка представляет собой значительное своеобразие. В связи с этим представляется правомерным изучение лексического состава, ограниченное рамками одного языка в качестве хотя бы необходимого этапа для последующих более широких сравнительных или сопоставительных исследований: ведь и в последнем случае нужно прежде всего опираться на лексическую систему каждого языка в отдельности. При этом следует ориентироваться на рассмотрение слов не изолированно, а в связи со всей лексико-семантической системой.

Анализ рассмотренного материала позволяет сделать ряд немало-важных выводов в отношении существа материального родства самодийских языков. Современное сравнительно-историческое языкознание в отличие от младограмматического направления признает общность лексики в качестве одного из показателей древних связей в рамках той или иной генетической группировки языков. Следует заметить в этой связи, что в сравнительно-историческом финно-угроведении факты лексического родства языков издавна признавались хорошо согласуемыми с итогами других лингвистических исследований этого плана (см. работы М. А. Кастрена, Э. Н. Сетяля, Б. Коллиндера, П. Равила).

¹⁴ Интересно, что в наречии бай энецкого языка рассматриваемое переносное значение образуется от того же глагола, что и в ненецком языке: *padyta-š* 1) наполнить; 2) (перен.) выполнить, исполнить'. Таким образом создание семантических рядов находит порой более близкую аналогию в родственном языке, чем в диалектах одного языка.

Общесамодийский пласт лексики, как можно судить даже по приведенным материалам, состоит в своей основе из лексических групп, существенных в жизни народа: обозначения природных явлений, названия частей тела человека и животного, названия ряда предметов живой природы и растительного мира, многочисленные обозначения различных действий и состояний, качеств, названия ряда орудий труда, материалов, продуктов питания, домашней утвари, предметов одежды и др. Сюда же относятся числительные, составляющие основу семиречной системы счета (кроме числительного «один» в селькупском языке)¹⁵ и числительные «десять» и «сто» (кроме селькупского), местоимения 1-го лица, ряд указательных, некоторые вопросительные местоимения.

В итоге общими оказываются те разделы лексики, которые относятся к области материальной и духовной культуры, единым для носителей рассматриваемых языков.

Перечисленные выше генетически общие слова самодийских языков раскрываются в наиболее ранних разделах словаря. Сходное положение наблюдается и в других группах родственных языков, например в абхазо-адыгских.¹⁶

При установлении генетически общего пласта лексики рассматриваются только исконные слова родственных языков или такие древние заимствования, которые восходят к их языковому единству. Не принимаются во внимание не только слова, усвоенные в более позднее время из других языков, но и те общие слова, которые возникли в результате заимствования в пределах языковой группы.

Для объяснения лексических расхождений между родственными языками очень важен учет слов, вообще утраченных в том или другом языке, но сохраняющихся в других, а также слов, отличающихся от соответствующих языковых единиц других языков. В качестве иллюстрации первого можно указать на утрату в нганасанском языке названий для ряда деревьев и животных, сохраняющихся в ненецком, селькупском, в наречии бай энецкого языка и имевшихся в камасинском. Например: ненец. тундровый *tyde*²(*n*), лесной *tytyŋ*, энец. *tydi*³, сельк. *tytyŋ*, камас. *tedəŋ* 'кедр'; ненец. *tamde*²(*d*), энец. *tamde*³, сельк. *tāmtä*, камас. *tāmnu*³ 'лягушка' (ср. нганас. *laguskə*).

Во втором отношении характерна происшедшая в ненецком и энецком языках замена первоначального местоимения 2-го лица единственного и множественного числа: ненец. *pydär*, энец. *ū*, нганас. *tənə*, сельк. *tat* ~ *tan*, камас. *tan* 'ты'. Ср. соответствующее коми местоимение *te*, полная форма в некоторых косвенных падежах *ten*.

То же характерно для названий некоторых животных: ненец. *pīša*, энец. *tōbik*, нганас. *təmuŋku* (*təmu* + *ŋku* букв.: мышка), сельк. *tama*, камас. *tumo* 'мышь'; в лесном наречии ненецкого языка *jaŋkaŋ*, ср. хант. *ləŋkər* в казымском, *təŋkər* в среднеобском, *tāŋkər* в сургутском наречиях. Ср. также: ненец. *sar*²*ŋu*, энец. *mona*, нганас. *tənu*, сельк. *eŋ*, камас. *muŋui* 'яйцо'; ненец. *ŋe načeky*, *pīribta*, энец. *kati*, нганас. *koptua*, сельк. *nätäk*, камас. *kopto* 'девушка'.

В ряде случаев генетически общие слова самодийских языков обнаруживают в своем морфологическом строении довольно значительные

¹⁵ Название числа «восемь» в самодийских языках является производным (досл.: две четверки). В том же построении это слово существовало у самодийских племен Саянского нагорья.

¹⁶ А. К. Шаги́ров, О задачах и методах сравнительно-исторического изучения лексики абхазо-адыгских языков. — Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института, т. XX, серия филологическая, Нальчик 1964, стр. 88.

расхождения, которые нельзя объяснить фонетически. Причина здесь в том, что те или иные структурные элементы, наличествующие в одних языках, отсутствуют в других. В одних случаях такие элементы легко объясняются как аффиксальные, в других же в современном языке не осмысливаются, в связи с чем требуют историко-этимологического изучения. Таким образом исконное сходство слов может обнаружиться лишь в их корневой морфеме. Особенно характерно это для глаголов и глагольных образований. Расхождения в значении слов с общей корневой морфемой не препятствуют отнесению их к единому словарному фонду.

Отмеченные и другие случаи расхождения, очевидно, стали результатом длительного самостоятельного развития языка каждой из территориально разобщенных этнических групп некогда единого коллектива, разными в каждой из них словарными заимствованиями из других языков. Большие отличия селькупского языка от языков северо-восточной ветви, по-видимому, обусловливаются, с одной стороны, более ранним его обособлением, а, с другой, более интенсивным иноязычным влиянием.

Произведенное обследование материала устанавливает прежде всего тот факт, что лексическая близость языков северо-восточной ветви значительно больше их лексической связи с селькупским языком. Вместе с тем нередки случаи, когда отдельные слова того или другого языка северо-восточной ветви ближе к соответствующему слову селькупского языка, нежели к словам других языков этой группы, или когда слово является общим не для всех трех языков, а только для двух. Все подобные отклонения вызваны объективными причинами.

Характерно, в частности, что самоназвание народности имеет аналогичный принцип построения только у ненцев и энцев (настоящий человек), слово *нәпә́са* является общим обозначением человека (как, впрочем, и слово *нене́с* в восточных говорах ненецкого языка). У селькупов вообще отсутствует единое самоназвание.

В разрезе культурно-исторической интерпретации в первую очередь обращает на себя внимание то, что самодийским языкам свойственны лексические обозначения, характеризующие домашнее оленеводство и кочевой образ жизни, причем в селькупском языке эти разделы лексики представлены слабее, чем в других родственных языках. Терминология, связанная с охотой на дикого оленя, в селькупском языке, по-видимому, утрачена и само название дикого оленя носит явно описательный характер — 'леса олень', в то время как в других самодийских языках употребляются особые слова. Наиболее полно данная часть лексики представлена в нганасанском языке. Это явление, как и ряд других, объясняется особенностями хозяйственной деятельности различных самодийских народностей уже в исторически близкие к нам времена.

Вместе с тем во многих отношениях лексика современных самодийских языков близка лексике камасинского языка, зафиксированной М. А. Кастреном и К. Доннером¹⁷, и других племен Саянского нагорья, принадлежавших в прошлом к самодийцам, а ныне полностью тюркоязычных. Сохранившиеся немногочисленные словарные записи довольно отчетливо характеризуют прошлое состояние этих языков.¹⁸ Составление сравнительного словаря самодийских языков имело бы немаловажное

¹⁷ M. A. Castrén, Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen; A. J. Joki, Kai Donners kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzügen der Grammatik, Helsinki 1944.

¹⁸ K. Donner, Samojedische Wörterverzeichnisse (= MSFOu LXIV), Helsinki 1932.

значение для науки. Можно считать, что известные основы для этой работы уже подготовлены.

В связи с недостаточной публикацией собранных в нашей стране материалов и сделанных на их основе выводов энецкий и нганасанский языки рассматривались до недавних пор как диалекты ненецкого языка. В действительности каждый из них имеет своеобразные черты. С 1937 года не было опубликовано монографий по селькупскому языку, хотя изучение его ведется в Ленинграде, Томске, отчасти в Новосибирске.

В результате многие исследователи переоценивали обособленность селькупского языка от других языков самодийской группы. Объясняется это тем обстоятельством, что селькупский язык сравнивался, как правило, только с ненецким, данные же самодийских языков Таймырского полуострова во внимание не принимались.

Бесспорно, селькупский язык имеет ряд очень существенных отличий от других родственных ему языков, причины которых, естественно, нуждаются в соответствующем истолковании. Однако для преувеличения этих различий, с нашей точки зрения, нет достаточных оснований. Типично, например, что в ряде случаев связи с единственным саяно-самодийским языком, спасенным от забвения М. А. Кастреном и К. Доннером, сохраняются не только в селькупском языке, но и в нганасанском (отчасти в энецком). В отдельных случаях эти связи прослеживаются только между камасинским и нганасанским языками. В ряде областей, особенно в области фонетики, камасинский язык близок, помимо селькупского и нганасанского, и лесному наречию ненецкого языка (соответствие назализованного гортанного смычного в конечной позиции звуку η , а неназализованного — звуку t , отсутствие заднеязычного η в начале ряда слов и др.).

Сравнительное изучение всех самодийских языков и их диалектных разновидностей позволит представить картину схождения и расхождений между ними более полно и отчетливо. Очень важно при этом привлечение тех немногочисленных материалов, которые сохранились от самодийских языков Саянского нагорья, в частности материалов, собранных за последние годы в селении Абалаково на Саянах.

Результаты сравнительного анализа лексики самодийских языков имеют немаловажное значение — от них во многом зависит выяснение отношений самодийских языков с другими языками, в первую очередь с финно-угорскими.

N. M. TERESZENKO (Leningrad)

A COMPARATIVE STUDY OF THE VOCABULARY OF SAMOYEDIC LANGUAGES

Factual analysis throws light on the character of the kinship of Samoyedic languages. Besides, there exist common models of word-building and common word-building affixes. Meaning may also develop along similar lines. Phraseology displays similarities both in its vocabulary and syntactic organization.

But even in the most widespread strata of the vocabulary we observe some points of difference. The divergencies in the morphological structure of many related words cannot be always set down to phonetic change. Thus, their kinship is only traceable in the roots (a situation especially typical of verbs and verbal formations).

The divergencies under consideration must go back to the independent development of the scattered ethnical groups once parts of a large single body, and to individual borrowings.

We can see, as far as the vocabulary is concerned, that Nenets, Enets and Nghanasan are closer to one another than to Selkup.